



УДК 347.132.6
ББК 67.404.04

МНИМЫЕ И ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ В РЕФОРМИРОВАННОМ ГК РФ

Кагальницкова Наталья Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
lara7@bk.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Правовому регулированию мнимых и притворных сделок посвящена ст. 170 ГК РФ, положения которой были воспроизведены из ст. 53 ГК РСФСР. Предметом научно-практической публикации является исследование изменений правового регулирования мнимых и притворных сделок в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ.

Ключевые слова: недействительность сделки, ничтожные сделки, мнимая сделка, притворная сделка, последствия, срок исковой давности, обход закона, защита нарушенных прав.

Традиционно законодателем мнимые и притворные сделки относят к категории ничтожных сделок. В связи с изменением в правовом регулировании института недействительных сделок [9] представляется интересным проследить влияние данных изменений на мнимые и притворные сделки.

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [9] существенные характеристики мнимой сделки не были изменены. Мнимая сделка совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Например, чтобы избежать обращения взыскания на имущество по долгам оформляется договор дарения, но действительного желания передать право собственности на указанное имущество он не имеет, чтобы сохранить имущество при банкротстве оформляется его продажа, или наоборот, оформляется покупка имущества с целью получения кредита.

При совершении мнимой сделки процесс формирования воли участников происходит нормальным путем и не образуется под влиянием ошибочных представлений, стороны

осознают фиктивность своих намерений и желают, чтобы последствия, свойственные данным видам сделки, не наступили. Волеизъявление сторон формируется свободно и полностью соответствует их внутренней воле. И именно в этом заключается порок воли в мнимых сделках. Мнимая сделка также характеризуется пороком содержания. Как правильно указывает И.В. Матвеев, «именно отсутствие намерений приобрести соответствующие права и обязанности и инсценировка их приобретения сторонами, осуществленная для третьих лиц, позволяет говорить в данном случае о пороке содержания данных гражданско-правовых действий, поскольку они не соответствуют природе и юридическому смыслу сделки, действия контрагентов должны быть направлены на приобретение гражданских прав и обязанностей» [4, с. 75]. Главной чертой мнимой сделки является то, что при совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки – ее направленность на создание, изменение или прекращение предусмотренных условиями данной сделки гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, для квалификации сделки в качестве мнимой необходимо установить намерение сторон ее исполнять или требовать исполнения [7]. При этом стороны могут все же совершать некоторые фактические действия, создающие видимость ее исполнения: передача имущества, составление необходимых документов и т. п. Поэтому, в частности, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. При оспаривании товарных накладных необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства [8].

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. Ранее в законодательстве отсутствовал признак притворной сделки – сделка, совершенная на иных условиях. Также прежняя редакция п. 2 ст. 170 ГК РФ предписывала учитывать только существо сделки и не упоминала о содержании сделки [9].

Рассмотрение сделки как волевого действия предопределяет возможность определения состава сделки, то есть условий действительности совершения сделки. Исходя из содержания п. 2 ст. 170 ГК РФ, в состав сделки включаются внутренняя воля, волеизъявление (форма сделки), существо и содержание сделки. Существо сделки – это правовой результат, который определяется конкретной видовой гражданско-правовой конструкцией (договор купли-продажи, аренды и т. д.).

Так как сделка является основанием возникновения правоотношения, а не самим правоотношением, то содержание сделки нельзя отождествлять с содержанием правоотношения. Содержание сделки – это не только определенный набор прав и обязанностей сторон, возникших в результате действий граждан и (или) юридических лиц [1, с. 8], но и все ее элементы, включая условия о ее сторонах, цене и т. д.

Исходя из вышеизложенного, в настоящий момент конструкция притворной сделки включает в себя сделку, которая совершается для создания ложных представлений у тре-

тых лиц (собственно притворная сделка), и «прикрываемую» сделку.

Собственно притворная сделка может по своей сущности (правовому результату) не отличаться от «прикрываемой сделки». Ложные представления могут быть созданы для третьих лиц в отношении какого-либо элемента сделки. Например, стороны заключают договор купли-продажи квартиры, указывая сумму один млн руб. с целью уйти от выполнения обязанности по уплате налога, реально же цена договора выше. На наш взгляд, признаками притворности также может обладать сделка, совершенная фактически одним лицом, а юридически другим лицом. Речь идет о случаях, когда приобретенные вещи оформляются на подставных лиц, с целью сокрытия имущества (имущество, приобретенное в браке, оформляется на родственников (друзей) мужа или жены). При этом все настоящие и будущие контрагенты «юридического» собственника вещи могут быть добросовестными.

До внесения изменений в ст. 170 ГК РФ в судебной практике в отношении притворных сделок четко прослеживались две позиции: «прикрываемая» сделка может иметь место между теми же сторонами, что и «прикрывающая» сделка. При этом обе стороны должны преследовать общую цель и достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка [6]. Представляется, что изменения ч. 2 ст. 170 ГК РФ дают возможность квалифицировать в качестве притворной сделку, в которой только у одной стороны есть фиктивное намерение создания, изменения или прекращения предусмотренных условиями данной сделки гражданских прав и обязанностей. Г.Ф. Шершеневич справедливо указывал: «Так как воля направлена на юридические последствия, то, очевидно, нельзя признать наличие сделки там, где у действующего нет сознания последствий» [10].

Также на практике встречаются ситуации, когда ради прикрытия той сделки, которую стороны действительно хотят совершить, ими совершается для вида цепочка взаимосвязанных сделок, в том числе и с участием третьих лиц. Притворной (прикрывающей) может оказаться целая цепочка взаимосвязанных сделок при условии совпадения на-

чальной и конечной сторон сделок. Например, гражданин А., выступающий в качестве генерального директора одного акционерного общества, совершает сделку по отчуждению имущества другому хозяйственному обществу по заниженной цене, а это общество – третьей компании, единственным участником которой является гражданка Б., жена гражданина А. Если бы такая сделка совершалась напрямую, то нарушение норм акционерного законодательства о сделках с заинтересованностью было бы очевидным. В судебной практике квалификация данных сделок вызывает затруднения в связи с догматическим утверждением, что «прикрываемая» сделка может иметь место между теми же сторонами, что и «прикрывающая» сделка.

При совершении притворной сделки, так же как и мнимой, порочность воли и волеизъявления проявляется в том, что они направлены на то, чтобы не достигнуть правового результата, свойственного данному рода сделкам. Но все же, в отличие от мнимой, притворная сделка направлена на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, но не тех, которые возникают из собственно притворной сделки. Именно собственно притворная сделка является мнимой и признается недействительной, так как стороны не собираются либо вообще исполнять совершенную сделку, либо фактически исполняют ее на иных условиях.

Как указывалось выше, вторым элементом притворной сделки является сделка, которую стороны (сторона) «прикрыли» и правовой результат которой желателен для одной или обеих сторон. В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. При этом прикрываемая сделка может оказаться законной (дарение совершено под видом купли-продажи с целью избежать огласки сведений, относящихся к личной тайне, купли-продажа) либо недействительной (купи-продажа совершена под видом дарения, чтобы обойти правила о преимущественном праве покупки доли другими участниками общей собственности, учредителями (участниками) хозяйственного общества).

В доктрине и практике основной целью притворных сделок считается обход установленных ограничений. В связи с появлением в ст. 10 ГК отдельного вида злоупотребления правом – обход закона, необходимо соотнести притворную сделку с данным институтом. Д.И. Мейер писал: «В отдельном случае закон запрещает известное действие; чтобы достигнуть его результатов, совершается притворное действие, законом прямо не запрещенное» [5, с. 146]. Различие между данными правовыми явлениями проходит по направленности результата. В случае с обходом закона стороны открыто декларируют достижение правового результата, который не может быть достигнут законным образом при использовании предназначенных для этого правовых средств. При совершении действий, направленных на обход закона, воля лиц направлена на достижение именно того правового результата, который и заявляется заключаемыми сделками. Никакая иная сделка при обходе закона не прикрывается [3].

Для установления истинной воли сторон в притворной сделке, то есть для определения той сделки, которая была прикрыта, имеет значение выяснение фактических отношений между сторонами, а также намерений каждой стороны. Несмотря на то что мнимые и притворные сделки отнесены законодателем к категории ничтожных, практически это можно сделать только в результате судебного разбирательства.

В соответствии с п. 3 ст. 167 ГК РФ с требованием о применении последствий недействительности сделки может выступить сторона в сделке и иное лицо, предусмотренное законом. Исходя из смысла п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая и собственно притворная сделка не предполагают исполнение. Если же сделка исполнялась, она не может быть признана ни мнимой, ни собственно притворной. В мнимых и притворных сделках стороны (сторона) сознательно действуют недобросовестно и тщательно скрывают свою действительную волю. Следовательно, возможность обращения стороны сделки с заявлением о недействительности сделки чаще всего не будет иметь правового основания по мотиву именно недобросовестного ее поведения (п. 5 ст. 166 ГК РФ), в том числе и в случаях, когда для одной

из сторон сделки наступили последствия, которые не соответствуют ее изначально подлинным намерениям. Предположим, лицо выдает доверенность на продажу квартиры, прикрывая залог данной квартиры, а впоследствии недобросовестное лицо продает данную квартиру. В настоящее время поведение участников гражданского оборота рассматривается через призму добросовестности, и отказ в защите прав стороны мнимой и притворной сделки рассматривается как санкция за недобросовестное поведение, выражающееся в злоупотреблении своим правом (ст. 10 ГК РФ).

Таким образом, в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ с требованием о признании недействительной мнимой и притворной сделки, независимо от применения последствий ее недействительности, может обратиться лицо, имеющее охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Установив критерий деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые по субъектам оспаривания, законодатель вынужден относить сделки, нарушающие права и законные интересы третьих лиц, к которым относятся мнимые и притворные сделки, к категории ничтожных, несмотря на очевидную практическую спорность утверждения об их «вне-судебной недействительности» [2, с. 43].

Сущностное отсутствие последствий мнимых сделок дает возможность суду по собственной инициативе констатировать их недействительность, независимо от требований сторон (ст. 166 ГК РФ). Признание притворной сделки недействительной обуславливает применение к «прикрываемой» сделке соответствующих правовых последствий. Именно это и является целью защиты нарушенного права, а не констатация притворности сделки. Поэтому требование о признании недействительности притворной сделки сопровождается соответствующими требованиями, вытекающими из сущности и содержания прикрываемой сделки. Суд вправе применить последствия недействительности прикрываемой сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов (ч. 4 ст. 166 ГК РФ), следовательно, только в этом случае суд вправе констатировать по собственной инициативе недействительность собственно притворной сделки.

Учитывая, что мнимые и притворные сделки чаще всего оспаривают не стороны, их совершившие, а заинтересованные лица, которые до определенного времени не знают о том, что совершена мнимая или притворная сделка, положительно оцениваются изменения ч. 1 ст. 181 ГК РФ, в соответствии с которыми течение срока исковой давности начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. К. Сделка и ее недействительность / В. К. Андреев // Юрист. – 2014. – № 1. – С. 8–12.
2. Бежецкий, А. Ю. Коллизии абсолютной недействительности мнимых и притворных сделок / А. Ю. Бежецкий // Гражданское право. – 2013. – № 6. – С. 43–45.
3. Коротков, Д. Б. Запрет действий в обход закона как институт гражданского права / Д. Б. Коротков // Четвертый Пермский Международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 окт. 2013 г.): избр. материалы / под ред. А. А. Ананьева [и др.]. – М.: Статут, 2014. – 368 с.
4. Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок / И. В. Матвеев. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 176 с.
5. Мейер, Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях / Д. И. Мейер // Избранные произведения по гражданскому праву. – М., 2003. – 127 с.
6. Определение ВС РФ от 22.11.2011 № 23-В11-6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление от 05.04.2011 № 16002/10 по делу № А73-15601/2009 // ВВАС РФ. – 2011. – № 7.
8. Постановление от 22.03.2012 № 6136/11 по делу № А60-29137/2010-С5 // ВВАС РФ. – 2012. – № 7.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 13 мая (№ 19). – Ст. 2327.
10. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.

REFERENCES

1. Andreev V.K. Sdelka i ee nedeystvitelnost [The Transaction and Its Invalidity]. *Yurist*, 2014, no. 1, pp. 8-12.

2. Bezhetskiy A. Yu. Kollizii absolyutnoy nedeystvitelnosti mnimyykh i pritivornykh sdelok [Conflicts of Absolute Nullity of the Simulated and Sham Transactions]. *Grazhdanskoe pravo*, 2013, no. 6, pp. 43-45.

3. Korotkov D.B. Zapret deystviy v obkhod zakona kak institut grazhdanskogo prava [Prohibition of Actions in Circumvention of the Law as an Institution of Civil Law]. Ananyeva A.A., et al, eds. *Chetvertyy Permskiy Mezhdunarodnyy kongress uchenykh-yuristov (g. Perm, 18-19 oktyabrya 2013 g.): izbrannye materialy* [Fourth Permian International Congress of Scholars Scientists (Perm, October 18-19, 2013): Selected Materials]. Moscow, Statut Publ., 2014. 368 p.

4. Matveev I.V. *Pravovaya priroda nedeystvitelnykh sdelok* [Legal Nature of Void Transactions]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2002. 176 p.

5. Meyer D.I. O yuridicheskikh vymyslakh i predpolozheniyakh, o skrytykh i pritivornykh deystviyakh [On Legal Fictions and Assumptions About the Hidden and Simulated Actions]. *Izbrannye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. Moscow, 2003. 127 p.

6. *Opredelenie VS RF ot 22.11.2011 № 23-V11-6* [Determination of the Armed Forces of November 22, 2011 no. 23-V11-6]. Access from reference legal system "KonsultantPlyus".

7. Postanovlenie ot 05.04.2011 № 16002/10 po delu № A73-15601/2009 [Decree of April 5, 2011 no. 16002/10 on the Case no. A73-15601/2009]. *VVAS RF*, 2011, no. 7.

8. Postanovlenie ot 22.03.2012 № 6136/11 po delu № A60-29137/2010-S5 [Decree of March 22, 2012 no. 6136/11 on the Case no. A60-29137/2010-C5]. *VVAS RF*, 2012, no. 7.

9. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v podrazdely 4 i 5 razdela I chasti pervoy i statyu 1153 chasti tretyey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" ot 07.05.2013 № 100-FZ [The Federal Law "On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of the First Part and the Third Part of the Article 1153 of the Civil Code of the Russian Federation" of May 7, 2013 no. 100-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2013, May 13, no. 19, art. 2327.

10. Shershenevich G.F. *Kurs grazhdanskogo prava* [The Course of Civil Law]. Tula, Avtograf Publ., 2001.

SIMULATED AND SHAM TRANSACTIONS IN THE REFORMED CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kagalnitskova Natalya Vladimirovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
lara7@bk.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The Article 170 of the Civil Code of the Russian Federation is devoted to legal regulation of simulated and sham transactions. The provisions of this article were reproduced from Art. 53 of the Civil Code of the RSFSR. The present research aims at studying the changes in the legal regulation of imaginary and pretended transactions in connection with the adoption and entry into force of the Federal Law no. 100-FL of May 7, 2013. When making a sham transaction, as well as the simulated, the viciousness of the will and the will manifestation is revealed in the fact that they are designed so as not to reach the legal result, typical of this kind of transactions. Yet, unlike the simulated one, the sham transaction is aimed at the emergence, change, termination of civil rights and obligations, but not those that arise from the sham transaction. It is actually the sham transaction which is considered to be simulated and is repealed, as the parties do not intend to perform the execution of the transaction, or actually perform it on other terms. At this the simulated and sham transactions are often challenged not by the persons who committed them, but the interested persons who do not know until a certain time that the simulated or sham transaction was committed.

Key words: invalidity of transaction, void transactions, simulated transaction, sham transaction, consequences, limitation of action, circumvention of law, protection of violated rights.